

Прошло несколько месяцев после окончания ужасно долгой зимы.

Хотя это время нельзя было назвать мирным, особенно в сравнении с остальными уголками Империи, оно должно было быть относительно спокойным для Рейнке... Однако Рейнке охватило пламя безумия.

— Нет же, Его Светлость притянул советника к себе и поцеловал прямо на месте...

— А как вообще Руан оказался рядом с этим страшным герцогом?

— С Руаном всё в порядке?

— Честно говоря, как можно целовать человека, который в любой момент может перерезать тебе горло?

— А я слышал от Карин, что, когда Руан только стал советником...

— Кстати, Ферди видел, как Северный Герцог что-то делал со своим советником...

Скандал о грозном Северном Герцoge и его новом советнике Руане Дэйне разлетелся по всему Рейнке, словно пожар в засушливый день.

«Я предполагал, что это может случиться, но...»

Он не ожидал, что всё зайдёт так далеко.

Руан Дэйн поспешно спрятался, услышав пересуды за своей спиной, и тяжело вздохнул.

Когда он остался один среди людей, притворяющихся занятыми, но на самом деле прислушивающихся к разговору братьев, Руан знал, что ему придётся столкнуться с этим. Он был готов к сплетням.

Но то, какой размах они приняли, превзошло все его смутные предположения.

Куда бы он ни пошёл, всюду слышались разговоры о нём и герцoge. Более того, сплетни обрастали всё более странными подробностями, и каждый, кого он встречал, бросал на него многозначительный взгляд, хлопал по плечу или оставлял слова поддержки.

На тот момент это продолжалось уже три дня.

Сплетни докатились даже до семейного ужина Дэйнов, где Ханс буквально рыдал, обвиняя себя в том, что отправил Руана работать советником.

На этом этапе Руан чувствовал искушение собрать всех жителей Рейнке — ведь, казалось, не осталось никого, кто бы не знал об этом скандале, — и устроить пресс-конференцию.

Но проблема заключалась в том, что...

«Я не могу просто взять и рассказать, что из-за моей глупости с духом-котом герцог превратился в кота. И что герцог в обличье кота просто бодался головой, как обычный кот. Я не могу сказать это...»

Чтобы опровергнуть сплетни, нужна была правда, но эту правду он никак не мог рассказать.

С тех пор как Северный Герцог превратился в человека-кота, Руан подумывал поделиться этой серьёзной проблемой с кем-то, кто помог бы найти решение.

Но он не мог этого сделать.

В Рейнке скрывался шпион Империи, пытающийся использовать Северного Герцога Дитриха Рейнке.

В «Легендах Империи Сирах», где основной сюжет вращался вокруг борьбы за императорский трон, Рейнке, находящийся на самом севере, был в положении загнанного зверя.

Это даже не было значительной частью основной сюжетной линии, но всякий раз, когда Рейнке упоминался, казалось, что это были лишь эпизоды страданий...

С севера нападали монстры, а с юга — люди, одержимые политическими интригами. Жителям Рейнке приходилось сражаться как с волнами монстров, так и с людьми, которые жаловались на то, что Рейнке не поддерживает их сторону. Всё это происходило на фоне отчаянной борьбы за собственную жизнь.

А когда на Рейнке обрушилась особенно мощная волна монстров, и они изо всех сил пытались её отбить, кто-то из императорской семьи, затаивший обиду за то, что они не приняли его сторону, ударил их в спину...

Из-за этого хаоса погибли многие, включая прежнего герцога и герцогиню, а народ Рейнке, из последних сил защищавший родные земли, был вынужден бежать, оставляя территорию на растерзание монстрам.

В этой безвыходной ситуации именно молодой Северный Герцог Дитрих Рейнке, едва успевший

унаследовать титул, сумел сплотить отчаявшихся жителей Рейнке. Он успешно вернул утраченные земли и активно занялся восстановлением разрушенного Рейнке.

В процессе Дитрих Рейнке стал известен как лучший мечник Империи и защитник, восстановивший северную стену... Но с таким огромным символизмом, несравненной военной мощью, народной поддержкой и элитными войсками, как могли члены императорской семьи, погрязшие в политических интригах, оставить герцога в покое?

Хотя герцог и ставил восстановление Рейнке превыше всего, он всё равно оказался втянут в борьбу за трон.

«И в этой войне каждый потерял что-то ценное, а многие и вовсе погибли».

Хотя всё это должно было произойти лишь через несколько лет.

В любом случае, как инцидент с падением Рейнке, который уже произошёл, но детали которого не были хорошо известны, так и грядущее втягивание в борьбу за трон были связаны с императорской семьёй, чьи методы неизменно сводились к заговорам с использованием шпионов внутри Рейнке.

Если бы Руан знал, кто шпион, проблем бы не возникло... Но даже прочитав «Легенды Империи Сирах» до самого конца, он так и не узнал, кто же был этим предателем.

«Так как история Рейнке не была центральной частью сюжета, её упоминали лишь мимоходом... Большая часть информации о Рейнке передавалась через диалоги персонажей. Никаких подробностей, вроде имени шпиона, там не было».

Как он мог ходить и рассказывать людям, что герцог стал «коточеловеком» в таких обстоятельствах?

Если бы эта информация дошла до шпиона, императорская семья, которая не остановится ни перед чем ради своих целей, сразу бы использовала эту возможность.

Руан тяжело вздохнул, вспоминая, на что шли персонажи «Легенд Империи Сирах» ради собственной выгоды.

Эта ситуация возникла из-за его собственных необдуманных слов, и он не мог позволить герцогу, который стал котом по его вине, пройти через такие испытания.

В результате всё, что Руан мог сказать в ответ на сплетни, было то, что у него не было таких отношений герцогом...

Но в Рейнке, где многие знали Руана Дэйна с детства и относились к нему как к племяннику, и где все уже были чрезмерно увлечены первым скандалом Северного Герцога, никто не воспринимал его объяснения всерьёз.

В ситуации, когда его уклончивое отрицание воспринималось как застенчивость юноши, переживающего первую любовь, или как страх перед герцогом, Руан Дэйн чувствовал себя как Галилей, кричащий, что Земля всё-таки вертится, перед людьми, свято верящими в обратное.

Он говорил правду, но никто не желал его слушать. Выхода действительно не было.

«Вот почему я пытался решить это тихо, уговорив Йоахима, которого ещё можно было как-то убедить, если как следует надавить...»

Но сожаления ничего не изменят.

Не было способа для человека остановить кота, намеренного на телесный контакт, но, по крайней мере, осторожность перед людьми предотвратит добавление масла в огонь этих сплетен. Единственным утешением Руана было то, что, когда слух потеряет свою остроту, он постепенно забудется, отодвинутый новыми сплетнями.

Но главная трудность заключалась в другом...

Как и некий знакомый ему кот, который только и умел, что создавать проблемы, герцог-кот обладал даром усугублять любую ситуацию, даже не осознавая этого.

* * *

Тщательно пометив своего советника своим запахом, герцог переживал весьма удовлетворяющие дни.

В последнее время, по какой-то причине, на его территории стало шумно... Но для герцога, который никогда не придавал значения человеческим пересудам, это было неважно.

Каждый раз, когда он вспоминал запах, исходящий от его советника, стоило тому оказаться рядом, его глаза лениво прищуривались.

«Я и раньше думал, что этот запах не так уж и плох, но...»

Смешанный с его собственным, запах советника стал ещё более приятным.

Герцог, который раньше не понимал, зачем кошки совершают этот странный ритуал —

смешивают свои запахи, — наконец почувствовал, что может понять кошек, которые создают «групповой запах».

До сих пор люди представлялись герцогу лишь существами, требующими заботы как часть его территории, и не более того. Но он чувствовал, что взять такого преданного советника в свою стаю — не такая уж плохая идея.

Это было довольно приятно — видеть, как его безобидный советник ходит по территории, источая запах, который ясно говорил всем вокруг: этот человек принадлежит герцогу.

Это неповторимое чувство стабильности, исходящее от обладания чем-то своим. Для кота, легко поддающегося тревоге, обеспечить источник стабильности было крайне важно, и это ощущение делало его особенным.

«К тому же, кажется, он тоже считает меня частью своей стаи».

В какой-то момент советник стал приносить герцогу кусочки мяса каждый раз, когда они встречались во время патрулирования.

Для одиночного охотника, которым был кот, делиться своей добычей означало выражение привязанности и принятия другого в свою стаю. Хотя герцог и думал, что такому слабаку лучше самому есть свою еду, не отказываться от подношений было его собственным способом ответить.

«Но я не могу всё время принимать еду от этого слабого человека...»

Герцог тоже должен был поделиться своей добычей с советником, принадлежавшим теперь его стае.

В отличие от советника, способного приготовить лишь небольшие кусочки мяса, такой опытный охотник как герцог мог добыть нечто куда более значительное. Тогда советник, осознав мощь герцога, члена их общей стаи, почувствовал бы себя более уверенно и счастливо.

Герцог неосознанно издал мурлыкающий звук, представляя себе довольного советника.

«Так что же мне поймать для него...»

Когда он размышлял об этом, в голову ему вдруг пришла отличная идея.

* * *

Руан застыл, неподвижно глядя на тушу ога, лежащую перед ним.

<http://bllate.org/book/12567/1117765>